
Анна Ветрова
Город без невинности
Цена желания
18+

Анна Ветрова

Город без невинности: Цена желания

«Автор»
2026

Ветрова А.

Город без невинности: Цена желания / А. Ветрова — «Автор», 2026

Марта скрывается в Сочи, надеясь, что море и работа помогут забыть о Петербурге. Но в яхт-клубе она знакомится с Андреем Климовым — человеком из прошлого своего отца. Он обещает доказать невиновность Сергея Ланского, но его собственная биография слишком тесно связана с Громовым. Пока Артём ищет её, а Громов готовит новый удар, Марта становится пешкой в чужой игре. Исчезновение Климова, кровь на яхте, допросы — и снова выбор: вернуться в Петербург или бежать ещё дальше. Цена желания оказывается выше, чем она думала. И теперь Марта должна решить, чего она хочет на самом деле — любви, правды или мести.

© Ветрова А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 2. Человек с прошлого 12
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Анна Ветрова
Город без невинности: Цена желания

Цена желания

Глава 1. Южное солнце

Сочи. 15 ноября 2025 года. 09:15. Гостиница у моря

Море встретило Марту серым ноябрьским светом. Над Сочи висела низкая облачность, ветер с воды приносил запах соли и влажного камня. На набережной было немноголюдно. Несколько человек гуляли вдоль берега, кто-то сидел на открытых верандах кафе, кутаясь в куртки. Город жил привычной курортной жизнью, хотя сезон давно закончился.

Такси остановилось у гостиницы. Марта расплатилась, вышла и замерла на тротуаре. Мимо прошёл мужчина в куртке — она обернулась. У тротуара притормозила машина — она отступила на шаг, прижав сумку к груди. Через секунду поняла: обычное такси, пассажирка с ребёнком. Девочка смотрела в окно, прижав ладонь к стеклу.

Марта выдохнула. Руки всё ещё держали сумку слишком крепко. Она заставила себя разжать пальцы и толкнула стеклянную дверь.

Она приехала одна.

В сумке находились документы Сергея, несколько личных вещей и телефон. Кассету отца она тоже сохранила. Марта не собиралась расставаться с ней, хотя пока не знала, что ещё можно извлечь из старой записи. В памяти снова и снова возникали слова Сергея, произнесённые перед камерой, и имя Артёма, связанное с последними днями его жизни.

Она не хотела думать об этом сейчас. Нужно было решить более простые задачи: получить номер, устроиться на работу, понять, как жить дальше и не привлекать к себе внимания.

На стойке регистрации Марта назвала свою фамилию. Сотрудница проверила документы, внесла данные в систему и передала ей ключ-карту.

— Ваш номер на третьем этаже. Завтрак с восьми до одиннадцати. Если что-нибудь понадобится, обращайтесь на стойку.

— Спасибо.

Марта взяла ключ и направилась к лифту.

Номер оказался небольшим, но чистым и светлым. Из окна открывался вид на море и часть набережной. В комнате стояла широкая кровать, небольшой стол, шкаф и кресло возле окна. На стене висела картина с морским пейзажем. Всё выглядело аккуратно, почти безлико. Такие номера предназначались для людей, которым нужно было переночевать, отдохнуть и отправиться дальше.

Марта поставила сумку на пол и подошла к окну.

Море было совсем близко. Волны накатывали на берег, оставляя на мокром песке белую пену. Она смотрела на них и пыталась представить, что впереди обычная жизнь. Работа, квартира, новые знакомства. Никаких людей, которые знали её отца, никаких разговоров о Громове, никаких фотографий из старых архивов.

Но избавиться от прошлого одним переездом было невозможно.

Марта достала из сумки документы и разложила их на столе. Она ещё раз проверила, всё ли взяла с собой. Затем убрала бумаги обратно, оставив рядом телефон.

На экране не было новых сообщений. Она не стала звонить Артёму. После его предупреждения в гостинице у неё оставалось слишком много вопросов. Он говорил об опасности, но не объяснил, откуда получил информацию. Она не могла исключить, что его действия снова были попыткой контролировать её.

Марта набрала номер управляющей компании, контакт которой нашла заранее. Разговор был коротким. Ей сообщили, что в ближайшее время можно приехать и обсудить работу. Ком-

пания занималась управлением недвижимостью и обслуживанием объектов в Сочи. Сейчас требовался человек, который мог бы выполнять административные задачи.

Марта согласилась приехать.

Она переоделась, собрала волосы и внимательно посмотрела на себя в зеркало. Усталость была заметна, но она не собиралась позволять ей управлять каждым следующим шагом. Взяла сумку, телефон и вышла из номера.

В управляющей компании её приняли без лишних разговоров. Обсудили обязанности, график и условия. Марта отвечала спокойно, не рассказывая о прежней жизни и причинах переезда. Её документы оформили на её настоящее имя.

Работа не казалась сложной. Нужно было заниматься текущими административными вопросами, помогать с документами и поддерживать связь с сотрудниками объектов. Марта согласилась.

Когда разговор закончился, она вышла на улицу и впервые за долгое время почувствовала, что хотя бы одна часть её жизни снова находится под собственным контролем.

До вечера оставалось несколько часов. Она решила вернуться в гостиницу, разобрать вещи и отдохнуть.

Но спокойствие, за которым она приехала на юг, оказалось обманчивым. В Петербурге уже знали, что Марта исчезла, а люди, от которых она пыталась скрыться, не собирались терять её след.

***

Петербург. 15 ноября 2025 года. 11:40. Записка

Артём Бельский стоял посреди гостиничного номера и держал в руках записку, оставленную Мартой. Он уже несколько раз прочитал короткий текст, но каждый раз возвращался к одной и той же строке.

«Не ищи меня. Я должна сама решить, кому могу доверять».

Он положил бумагу на стол.

Марта ушла, не дождавшись разговора. Она знала о сделке Дениса с Громовым и теперь считала, что любой человек из их окружения может оказаться опасным. Артём не мог обвинять её в недоверии. Слишком многое он сам скрыл от неё. Слишком долго пытался решать за других, что им нужно знать, а о чём лучше промолчать.

Но сейчас речь шла не о прежних обидах.

Он получил предупреждение о готовящемся покушении. Источник сообщил, что распоряжение исходило из окружения Громова. Точных подробностей не было, однако Артём не сомневался, что опасность реальна.

Артём прочитал записку ещё раз. «Не ищи меня. Я должна сама решить, кому могу доверять». Он положил лист на стол, взял телефон — и не набрал номер. Впервые за много лет он не знал, что делать. И это оказалось хуже любой боли.

Всё, что он хотел сказать ей о Сергее, о собственной вине и о последней встрече, могло оказаться бесполезным, если с Мартой что-нибудь случится раньше их следующего разговора.

***

15 ноября 2025 года. 14:20. Бывший сотрудник

Максим Руднев встретился с бывшим сотрудником компании Громова в небольшом помещении, которое использовалось под офис. Собеседник согласился на разговор после нескольких попыток связаться с ним через общих знакомых. Он не хотел привлекать к себе внимания и с самого начала дал понять, что не собирается участвовать в публичном расследовании.

Максим положил на стол блокнот и диктофон.

— Вы сказали, что работали в одной из компаний, связанных с Громовым.

— Работал. Давно.

— Сколько времени?

— Несколько лет. Но я не был человеком, который принимал решения.

— Чем вы занимались?

Мужчина ответил не сразу. Он внимательно посмотрел на диктофон, затем на Максима.

— Документы. Внутренняя отчётность. Договоры, счета, переводы между компаниями. Обычная работа.

— А Сергей Ланский?

При упоминании фамилии собеседник изменился в лице. Он отвёл взгляд и сложил руки на столе.

— Я знал, что он был связан с некоторыми деловыми вопросами.

— Вы встречались?

— Лично нет. Но его фамилия встречалась в документах.

Максим открыл папку и достал несколько копий, полученных из архива. Он не стал выкладывать всё сразу, ограничившись бумагами, которые подтверждали связь старых компаний с делами Сергея.

— Посмотрите.

Мужчина взял документы. Некоторое время изучал их, задерживаясь на отдельных строках. Затем положил листы обратно.

— Откуда у вас это?

— Источник не имеет значения. Мне нужно понять, что означают эти записи.

— Здесь несколько компаний. Некоторые давно закрыты.

— Но финансовые операции проходили через них?

— Похоже на то.

— Вы работали с такими документами?

— Да.

Максим заметил, что мужчина старается отвечать осторожно. Он не отрицал очевидного, но избегал подробностей.

— Что вам известно о Михаиле Левине?

— Он появлялся на встречах. Насколько я помню, занимался деловыми вопросами и переговорами.

— А Климов?

Собеседник поднял глаза.

— Андрей Климов?

— Да.

Мужчина задумался.

— Его имя мне знакомо. Но я не могу сказать, что хорошо его знал.

— Он был связан с компаниями Громова?

— Я не уверен.

— Вы понимаете, что речь идёт о гибели Сергея Ланского?

— Понимаю.

— И всё-таки не хотите рассказывать?

Собеседник откинулся на спинку стула.

— Я давно ушёл оттуда. У меня семья, работа. Я не хочу снова оказаться внутри чужих разборок.

— Я не прошу вас становиться участником конфликта. Мне нужны факты.

— Факты могут быть опаснее слухов.

Максим убрал несколько документов в папку.

— Вы готовы подтвердить, что видели эти компании в отчётности?

— Если речь только об этом, да. Но я не стану подписывать ничего, что связано с обвинениями в убийстве.

— Я пока никого не обвиняю.

Мужчина кивнул, но по его лицу было видно, что доверия к журналисту у него немного.

Максим выключил диктофон. Разговор не дал ему всех ответов, на которые он рассчитывал, но подтвердил, что фамилии из документов не были случайными совпадениями. Бывший сотрудник действительно видел финансовые записи, связанные со старыми структурами Громова.

— Если вспомните что-нибудь ещё, свяжитесь со мной, — сказал Максим.

— Я постараюсь.

Они попрощались. Мужчина вышел первым, а Максим остался за столом, перебирая копии документов.

Он уже знал о связи Дениса Корсакова с прежними структурами. Теперь требовалось понять, какую роль в этой истории играл Андрей Климов. Его фамилия появлялась рядом с людьми Громова, но пока не было достаточно сведений, чтобы установить характер отношений.

Максим достал телефон и открыл переписку с Мартой. Последнее сообщение оставалось без ответа. Он не знал, где она находится, и не мог сообщить ей о новых результатах.

Журналист снова посмотрел на документы.

В этой истории слишком многие люди предпочитали молчать. И каждый раз, когда появлялось новое имя, за ним обнаруживалась ещё одна связь с прошлым Сергея Ланского.

***

Красная Поляна. 15 ноября 2025 года. 17:10. Встреча

Виктор Громов приехал в Красную Поляну ближе к вечеру. Дорога проходила между горными склонами, покрытыми тёмным лесом. После дождя воздух был холодным и влажным. Облака цеплялись за вершины, скрывая часть горного хребта.

Виктор смотрел в окно автомобиля, почти не обращая внимания на пейзаж. Его интересовала предстоящая встреча с Савельевым.

За последние недели ситуация заметно осложнилась. Старые документы снова появились в обращении, Максим Руднев продолжал расследование, а Денис Корсаков всё чаще пытался действовать самостоятельно. Артём Бельский тоже перестал вести себя так, как прежде. Он задавал вопросы, проверял собственные компании и пытался разобраться в операциях, которые раньше проходили через его структуры.

Громов не собирался мириться с потерей контроля.

Автомобиль остановился возле здания, где должна была состояться встреча. Савельев уже ждал внутри.

Виктор вошёл в помещение и снял пальто.

— Долго добирался, — заметил Савельев.

— Дорога не самая простая.

— Я думал, ты приедешь раньше.

— У меня были дела.

Савельев указал на кресло. Громов сел напротив него.

Несколько секунд мужчины молчали. Они давно знали друг друга и привыкли обсуждать самые важные вопросы без посторонних. В их отношениях было достаточно взаимного уважения, но доверие давно стало условным.

— Ситуация меняется, — первым заговорил Савельев.

— Я вижу.

— Бельский вышел из-под контроля.

— Он всегда был уверен, что может действовать самостоятельно.

— Сейчас он проверяет свои компании. Если найдёт то, что мы оставили, начнёт задавать вопросы.

Громов посмотрел на собеседника.

— Пусть проверяет.

— Ты недооцениваешь последствия.

— Я прекрасно понимаю, что происходит.

Савельев наклонился вперёд.

— Тогда объясни, почему документы Сергея Ланского снова оказались у журналиста.

— Потому что кто-то решил, что старые дела можно поднять без последствий.

— Максим Руднев продолжает работать.

— Он давно перешёл границу.

— А Марта?

Громов не сразу ответил.

— Её местонахождение пока неизвестно.

— Ты уверен?

— Люди проверяют.

Савельев покачал головой.

— Пока ты ищешь девушку, вокруг тебя разваливаются старые договорённости.

— Ничего не разваливается.

— Тогда почему Денис Корсаков ведёт переговоры о продаже компании? Почему Бельский собирает документы? Почему люди, которые раньше выполняли наши распоряжения, теперь пытаются договариваться с журналистами?

Громов выдержал паузу.

— Потому что каждый решил, что настало время спасать себя.

— А ты?

— Я не собираюсь ни от кого спасаться.

Савельев внимательно посмотрел на него. Он понимал, что Виктор не собирается отступать, даже если прежние связи уже перестали работать так, как раньше.

— Нам нужно решить вопрос с архивами, — произнёс он.

— Я занимаюсь этим.

— И с людьми, которые знают, где они находятся.

Громов поднялся и подошёл к окну. За стеклом темнели горы. Внизу виднелись огни зданий и дорога, уходившая между деревьями.

— Старые договорённости ещё действуют, — сказал он. — Пока я не решил иначе.

Савельев тоже поднялся.

— Они действуют до тех пор, пока люди готовы их соблюдать.

Виктор повернулся к нему.

— Ты хочешь что-то изменить?

— Я хочу понимать, на каких условиях мы продолжаем работать.

— Условия не меняются.

Савельев не стал спорить. Он знал, что этот разговор ещё не закончен, но сейчас не собирался добиваться ответа силой.

Встреча продолжилась обсуждением прежних договорённостей. Мужчины говорили о людях, которые могли представлять угрозу, о документах и о необходимости удержать контроль над ситуацией.

Когда разговор закончился, Громов вышел к автомобилю. Водитель открыл дверь.

Виктор сел на заднее сиденье и достал телефон. На экране появилось сообщение о том, что местонахождение Марты пока не установлено.

Он убрал телефон и посмотрел в окно.

Девушка исчезла, но её появление в этой истории уже повлияло на всех, кто когда-то был связан с Сергеем Ланским.

Громов не собирался оставлять это без ответа.

***

Сочи. 15 ноября 2025 года. 19:30. Яхт-клуб

К вечеру Марта решила выйти из гостиницы. Она провела несколько часов в номере, разбирая документы и пытаясь привыкнуть к новой обстановке. Работа в управляющей компании давала ей возможность занять себя и не проводить целые дни в ожидании неизвестно чего.

Она не собиралась надолго оставаться в гостинице. Нужно было познакомиться с городом, понять, как здесь устроена жизнь, и найти людей, которые могли бы помочь ей освоиться.

Яхт-клуб находился недалеко от набережной. У причалов стояли яхты, покачиваясь на воде. Ветер приносил запах моря и топлива, а вдоль берега отражались огни зданий. Несколько человек разговаривали возле входа. Внутри клуба было теплее, чем на улице, играла негромкая музыка.

Марта прошла вдоль помещения, задержавшись у панорамных окон. Она смотрела на яхты, когда к ней обратился мужчина.

— Вы здесь впервые?

Марта повернулась.

Перед ней стоял мужчина примерно сорока лет. Он выглядел уверенно, но не стремился привлечь к себе внимание дорогой одеждой или демонстративными жестами. Его взгляд был спокойным и внимательным.

— Да, — ответила она.

— Тогда добро пожаловать в Сочи.

— Спасибо.

Мужчина представился:

— Андрей Климов.

— Марта.

— Вы отдыхаете или приехали по работе? — спросил Климов.

— По работе. Недавно устроилась в управляющую компанию.

— В Сочи?

— Да.

— Давно решили перебраться?

— Совсем недавно.

Климов посмотрел на неё с интересом, но не стал задавать лишних вопросов.

— Город в это время года спокойнее, чем летом. Можно привыкнуть к нему без толп туристов.

— Я на это и рассчитываю.

— В какой сфере работаете?

Марта коротко объяснила, чем будет заниматься. Климов выслушал, не перебивая.

— Значит, вы связаны с управлением недвижимостью.

— Можно сказать и так.

— Здесь много интересных объектов. У некоторых владельцев возникают сложности с организацией работы, обслуживанием и документами. Возможно, нам стоит поговорить.

Марта насторожилась.

— О чём именно?

— О сотрудничестве. У меня есть деловые интересы в Сочи. Иногда требуется человек, который умеет разбираться в документах и спокойно решать организационные вопросы.

— Вы предлагаете мне работу?

— Пока только разговор. Я не знаю, насколько вам это интересно.

Марта внимательно посмотрела на него. После Москвы она привыкла относиться с осторожностью к предложениям незнакомых людей. Денис тоже начинал с дружелюбных разговоров, а затем выяснилось, что за его вниманием стояли совсем другие интересы.

— Я недавно устроилась в управляющую компанию, — напомнила она.

— Я не предлагаю вам бросать работу. Можно просто обсудить возможные варианты.

— А чем занимаетесь вы?

— Бизнесом. В том числе связанным с недвижимостью и другими проектами.

Климов говорил спокойно, не пытаясь произвести впечатление. Он не стал перечислять свои связи или рассказывать о крупных сделках. Марта заметила, что он внимательно следит за её реакцией, но не давит.

— Вы давно живёте в Сочи? — спросила она.

— Достаточно давно, чтобы считать этот город своим.

— Значит, хорошо его знаете.

— Лучше, чем многие приезжие.

Марта перевела взгляд на воду. За стеклом медленно двигалась яхта. На её борту горели огни, отражавшиеся в тёмной поверхности моря.

— Я пока плохо ориентируюсь здесь, — сказала она.

— Это поправимо. Сочи быстро становится понятным, если знаешь, куда смотреть.

— Вы всегда предлагаете сотрудничество людям, с которыми только что познакомились?

Климов слегка улыбнулся.

— Нет. Но иногда разговор складывается так, что стоит продолжить знакомство.

Марта не ответила сразу. Она не собиралась принимать решения после нескольких минут общения, тем более что ещё не понимала, кто такой Андрей Климов и почему он заинтересовался ею.

— Я подумаю, — наконец сказала она.

— Конечно. Я не тороплю вас.

Он достал визитную карточку и протянул ей.

Марта взяла её. На карточке было напечатано имя Андрея Климова и контактный номер.

— Если решите обсудить предложение, позвоните.

— Хорошо.

Они ещё немного поговорили о Сочи, о работе и о городе в ноябре. Климов не возвращался к предложению, словно давал ей время самой решить, хочет ли она продолжать знакомство.

Когда Марта собралась уходить, он пожелал ей доброго вечера.

Она вышла на улицу и остановилась возле входа. Ветер стал сильнее, с моря тянуло холодом. Девушка убрала визитку в сумку и посмотрела на огни причалов.

Андрей Климов был первым человеком в Сочи, который предложил ей сотрудничество. Пока она не знала, можно ли ему доверять, но встреча оставила ощущение, что это знакомство ещё получит продолжение.

Она направилась обратно к гостинице.

В номере Марта положила визитку на стол рядом с документами отца. Несколько секунд смотрела на неё, затем убрала в ящик.

Глава 2. Человек с прошлого

Сочи. 16 ноября 2025 года. 12:00. Частная вилла Климова.

Визитка лежала между чашкой и краем стола. Марта взяла её, перевернула. На обороте — ничего. Только имя, фамилия, цифры. Она положила карточку обратно, взяла телефон, набрала первые три цифры — и сбросила. Прошлась по номеру. Вернулась к столу. Взяла визитку. Снова положила.

На четвёртый раз она нажала вызов и, пока шли гудки, смотрела в окно, чтобы не передумать.

После Москвы она усвоила простую вещь: люди редко приближаются к ней просто так. Одним нужна фамилия Ланская, другим - сведения о Сергее, третьи пытаются использовать её отношения с Артёмом. Даже те, кто говорит о помощи, могут преследовать собственные цели.

Но слова Климова не выходили у неё из головы.

Он знал её отца. По крайней мере, так утверждал сам Андрей. И, судя по тому, как он произнёс фамилию Ланский, речь шла не о случайном знакомстве.

Марта взяла телефон и набрала номер с визитки.

Климов ответил быстро.

- Марта?

- Вы, кажется, говорили, что можете рассказать мне кое-что о моём отце.

На другом конце провода на мгновение стало тихо.

- Я надеялся, что вы позвоните.

- Не стоит воспринимать это как согласие на сотрудничество.

- Я и не воспринимаю. Думаю, нам лучше поговорить лично.

Он назвал адрес частной виллы. Марта записала его, поблагодарила и завершила разговор. Несколько секунд она смотрела на экран, затем убрала телефон в сумку.

Ей не хотелось ехать к незнакомому человеку. Тем более к тому, кто появился в её жизни так внезапно и сразу заговорил о Сергее. Но возможность узнать правду о последних днях отца была слишком важна, чтобы отказываться от встречи из-за одного лишь недоверия.

Вилла находилась в стороне от оживлённой части города. Марта приехала туда ближе к полудню. За ограждением виднелся ухоженный участок, а сам дом выглядел уединённым. Никакой показной роскоши, которая могла бы сразу рассказать о характере владельца. Всё производило впечатление места, где привыкли принимать гостей без лишнего внимания со стороны.

Климов встретил её сам.

- Рад, что вы приехали, - сказал он, открывая дверь.

- Я приехала поговорить. Это пока всё.

Он слегка улыбнулся, принимая её прямоту без возражений.

- Проходите.

Внутри было прохладно. После яркого сочинского солнца глаза Марты не сразу привыкли к мягкому освещению. Она сняла очки, огляделась и прошла вслед за хозяином в комнату, где можно было спокойно поговорить.

Климов предложил ей кофе. Марта отказалась. Ей хотелось поскорее перейти к делу.

— Вы сказали, что знали моего отца, — произнесла Марта. — Тогда ответьте на один вопрос. Кто был с ним в тот вечер?

Климов помолчал. Потом сказал:

— Сазонов. Виктор Сазонов. И ещё один человек — его вы знаете.

— Кто?

— Артём Бельский.

Марта замерла. Это имя она слышала уже сотню раз. Но впервые кто-то произнёс его до того, как она спросила.

— Откуда вы знаете?

— Потому что я был в соседней комнате. И слышал, о чём они говорили.

Она не сразу нашлась с ответом. Слишком много лет прошло с тех событий. Слишком много людей уже говорили ей о Сергее, каждый со своей версией, каждый со своими недомолвками. Артём признался, что знал её отца и был связан с событиями последних часов его жизни. Максим продолжал искать документы. Теперь появился Климов, который обещал доказать невиновность Сергея.

Марта почувствовала знакомую тяжесть в груди. Надежда оказалась опасным чувством. Она заставляла доверять тем, кому доверять ещё рано.

— Если у вас действительно есть доказательства, я хочу их увидеть.

Климов подошёл к столу, открыл ящик и достал папку.

— Здесь копии документов, которые Сергей передал мне за день до гибели. Часть из них я уже отдал Максиму. Но есть ещё один архив — тот, который Громов приказал уничтожить.

— Где он?

— В Красной Поляне. В тайном доме. Я не успел его забрать.

— Почему?

— Потому что люди Громова добрались до него раньше.

Марта посмотрела на папку.

— Вы отдадите это мне?

— Нет. Пока нет.

— Почему?

— Потому что, если вы возьмёте документы, вы станете мишенью. А я не хочу, чтобы из-за меня погиб ещё один человек.

Она поднялась. Встреча не дала ей ответов, на которые она рассчитывала, зато добавила ещё одного человека в длинный список тех, кто утверждал, что знает правду о Сергее.

- Если у вас действительно есть доказательства, я хочу их увидеть.

Климов тоже встал.

- Вы их увидите.

- Когда?

- Когда мы сможем спокойно продолжить разговор.

Марта посмотрела на него с недоверием.

- Вы уже получили возможность поговорить со мной. Не заставляйте меня жалеть об этом.

Она направилась к выходу. Климов не стал её удерживать. У двери он произнёс:

- Ваш отец заслуживает того, чтобы его имя перестало быть частью чужих обвинений.

Марта остановилась, но не обернулась.

Эти слова попали точно в больное место. Она слишком хорошо помнила, как долго фамилия Ланский звучала для окружающих почти как приговор. Как мать избегала разговоров о Сергее. Как люди, знавшие его, предпочитали молчать. И как сама Марта постепенно привыкла к мысли, что правду придётся собирать по частям.

Она вышла с виллы, не дав Климову обещания о следующей встрече.

На улице солнце било в глаза. Марта достала телефон и посмотрела на экран. Несколько секунд она держала его в руке, затем убрала обратно.

Она пока не знала, можно ли верить Андрею Климову. Но теперь у неё появилась ещё одна причина продолжать поиски.

***

Петербург. 16 ноября 2025 года. 14:30. Квартира Елены Сафроновой.

Елена давно не чувствовала себя спокойно в собственной квартире.

В последние дни она ловила себя на том, что прислушивается к каждому звуку за дверью. Иногда ей казалось, что она просто устала и стала слишком остро реагировать на обычные вещи. Но стоило вспомнить Громова, его людей и собственные признания, как прежнее спокойствие исчезало.

Она слишком долго передавала Виктору информацию о Марте. Делала это из-за угроз Кириллу, убеждая себя, что другого выхода нет. Со временем привычка подчиняться чужим требованиям стала почти автоматической. Теперь, когда она попыталась отойти от этой роли, страх никуда не исчез.

Елена сидела в комнате с телефоном в руках. Она несколько раз открывала переписку, затем закрывала её. Ей хотелось связаться с братом, услышать его голос, убедиться, что с ним всё в порядке. Но после последних событий она не знала, насколько безопасно даже простое сообщение.

Телефон завибрировал.

Елена вздрогнула и посмотрела на экран. Сообщение было от Кирилла.

Она открыла его сразу.

Кирилл просил её немедленно покинуть город.

Елена перечитала текст. Потом ещё раз. В груди неприятно сжалось. Она попыталась набрать его номер, но остановилась, не успев нажать кнопку вызова. Брат не случайно написал именно так. Он не просил приехать к нему или дождаться его звонка. Он требовал, чтобы она уехала.

Елена быстро ответила, попросив объяснить, что произошло.

Сообщение было отправлено, но ответа не последовало.

Она положила телефон на стол и встала. В комнате стало тесно. Елена прошла к окну, отодвинула штору и посмотрела на улицу. Люди шли по своим делам, машины двигались в привычном городском потоке. Ничего не указывало на опасность. Петербург жил обычной жизнью, словно ничего не изменилось.

Но Елена уже знала, насколько обманчивым бывает это ощущение.

Она вернулась к столу и снова посмотрела на экран. Сообщение Кирилла оставалось единственным, что у неё было. Ни объяснений, ни подробностей, ни обещания, что он скоро выйдет на связь.

Елена провела ладонью по лицу. В памяти всплыл разговор с братом, его тревога, попытки разобраться в происходящем. Она понимала, что Кирилл не стал бы просить её уехать без причины.

Вновь взять телефон в руки оказалось труднее, чем она ожидала. Хотелось услышать его голос, задать десятки вопросов, заставить объяснить, почему он решил, что ей нужно немедленно исчезнуть из Петербурга.

Но в сообщении было слишком мало слов, чтобы спорить с ним, и слишком много тревоги, чтобы проигнорировать.

Елена открыла переписку ещё раз. Ответа не было.

Она села, положила телефон перед собой и некоторое время смотрела на него, не двигаясь. Её прежняя жизнь, в которой можно было хотя бы притворяться, что всё находится под контролем, окончательно рассыпалась.

Теперь ей предстояло решить, как поступить с предупреждением брата.

И впервые за долгое время Елена понимала, что от её решения зависит не только собственная безопасность.

***

Москва. 16 ноября 2025 года. 16:00. Офис Максима Руднева.

Максим почти не отходил от документов.

После получения видеозаписи Сергея и Артёма он пересмотрел её несколько раз. Слова Ланского не давали покоя: «Если со мной что-нибудь случится, ты должен передать это моей дочери». Ответ Артёма на записи оставался частично заглушённым. Максим понимал, что в этой короткой фразе могло скрываться нечто важное, но пока не мог восстановить весь смысл разговора.

Вопрос о том, что именно Сергей хотел передать Марте, оставался открытым.

Однако теперь в расследовании появилась ещё одна фамилия - Климов.

Максим не собирался считать случайностью то, что Андрей вышел на Марту и предложил ей сотрудничество. Особенно после того, как выяснилось, что Климов был знаком с Сергеем. В истории Ланского слишком многое оставалось неясным, чтобы принимать подобные совпадения без проверки.

Журналист разложил перед собой материалы и снова вернулся к собранной информации. Он сопоставлял сведения, проверял упоминания фамилий, возвращался к старым записям. Работа продвигалась медленно. Каждый новый факт требовал проверки, а любая поспешность могла привести к ошибочному выводу.

На одном из документов Максим задержался дольше обычного.

Фамилия Климова появилась в материалах, связанных с делом Сергея Ланского.

Он придвинул лист ближе. Затем достал другие документы и начал сопоставлять сведения. Несколько минут в кабинете слышался только шелест бумаги и тихие щелчки клавиатуры.

Связь была не случайной.

Максим откинулся на спинку кресла. До этого момента Климов существовал для него как человек, появившийся рядом с Мартой. Теперь стало ясно, что его имя относится к той же истории, которую журналист пытался распутать уже долгое время.

Он снова посмотрел на документы.

Климов был связан с делом Ланского.

Это ещё не доказывало его причастности к гибели Сергея и тем более не объясняло, какую роль он мог сыграть в произошедшем. Но теперь журналисту было известно достаточно, чтобы перестать воспринимать Андрея как случайного знакомого семьи.

Максим взял телефон и открыл переписку с Мартой. Ему хотелось предупредить её, что новый человек рядом с ней может оказаться частью старой истории. Но он не знал, насколько далеко она уже зашла в общении с Климовым и что тот успел ей рассказать.

Он набрал короткое сообщение, перечитал его и не отправил. Слишком мало подтверждённых сведений, слишком много вопросов.

Максим не хотел снова втягивать Марту в опасную ситуацию, не имея на руках ничего, кроме подозрений. Но и молчать было нельзя.

Он вернулся к материалам. Теперь ему предстояло разобраться, какую именно связь имел Климов с делом Сергея.

Видеозапись, документы, фамилии, старые финансовые отношения - всё это постепенно складывалось в одну историю. Но её главные участники продолжали скрывать самое важное.

Максим снова включил запись.

На экране появился Сергей Ланский. Его голос прозвучал в тишине кабинета, и журналист невольно подался вперёд. Он остановил воспроизведение на том месте, где начиналась заглушённая часть разговора.

Потом ещё раз прослушал фрагмент.

Пока безрезультатно.

Он выключил запись и посмотрел на документы Климова. Теперь у расследования появилось новое направление, и отмахнуться от него уже было невозможно.

***

Сочи. 16 ноября 2025 года. 20:00. Ресторан

Закрытый ужин проходил в ресторане, куда Марта попала благодаря приглашению, связанному с её новой работой. Она не собиралась превращать вечер в светское знакомство и не испытывала желания заводить новые связи. Но после разговора с Климовым ей хотелось понять, какое место он занимает среди людей, с которыми пересекается.

В зале было спокойно. Гости разговаривали негромко, официанты почти бесшумно двигались между столами. Марта держалась сдержанно, стараясь больше слушать, чем говорить.

Она уже поняла, что в подобной обстановке люди редко произносят всё, что думают. Иногда достаточно одной фамилии, чтобы разговор изменился. Иногда собеседник вдруг замолкает, словно случайно коснулся темы, которую лучше оставить в стороне.

Имя Климова прозвучало во время разговора за одним из столов.

Марта не сразу повернула голову. Она продолжила слушать, не выдавая интереса. Вскоре стало ясно, что Андрей известен присутствующим и его отношения с Виктором Громовым нельзя назвать дружескими.

Марта почувствовала, как внутри снова поднялось напряжение.

Громов. Та самая фамилия, которая сопровождала её расследование с самого начала. Человек, связанный с прошлым Сергея, с Артёмом, с финансовыми операциями и людьми, которые предпочитали оставаться в тени.

Теперь Климов оказался по другую сторону конфликта.

Она не стала вмешиваться в разговор. Ей хватало услышанного, чтобы понять: предложение Андрея о сотрудничестве нельзя рассматривать отдельно от его отношений с Громовым.

Марта вспомнила встречу на вилле. Климов говорил о Сергее уверенно, обещал доказать его невиновность, но не раскрыл подробностей. Он не назвал конкретных доказательств и не объяснил, почему решил обратиться к ней только сейчас.

Возможно, его конфликт с Громовым действительно связан с историей её отца. Возможно, у него есть собственные причины, по которым он хочет видеть Марты рядом.

Она не могла знать наверняка.

Марта взяла бокал, сделала небольшой глоток и поставила его обратно. Разговор за столом продолжался, но теперь она воспринимала каждую произнесённую фамилию иначе.

В какой-то момент один из гостей обратился к ней с обычным вопросом о работе. Марта ответила спокойно, не показывая, что услышанное за соседним столом заняло её мысли.

- Вы давно в Сочи? - спросили её.

- Недавно приехала.

- И уже успели познакомиться с нужными людьми.

Марта слегка улыбнулась.

- Пока я только присматриваюсь.

Собеседник не стал продолжать тему. Она тоже не собиралась объяснять, почему приехала в город и что именно ищет.

Вечер продолжался, но Марта больше не чувствовала себя случайной гостьей, которой просто нужно освоиться в новом месте. Она оказалась среди людей, чьи интересы пересекались с прошлым её семьи.

Климов враждовал с Громовым. Это было единственное, что она могла считать установленным после услышанного.

Но сама по себе вражда ещё не делала Андрея союзником.

Марта слишком хорошо знала, что противники одного человека могут преследовать совершенно разные цели. И если Климов действительно хотел помочь ей восстановить доброе имя отца, ему придётся доказать это поступками.

Когда ужин подошёл к концу, она покинула ресторан без новых обещаний и договорённостей.

На улице было тепло. Марта остановилась на несколько секунд, достала телефон и посмотрела на визитку Климова, которую сохранила в сумке. Теперь его предложение выглядело иначе.

Она убрала телефон.

Ей нужно было больше информации. И прежде чем соглашаться на сотрудничество, она собиралась выяснить, что связывает Андрея с человеком, который столько лет оставался в центре истории Сергея Ланского.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.